

земли и сделать ее « царицей мира » — столь же бесстрастной, холодной и равнодушной к миру, как и сам Демон. Но это зло закономерно становится источником гибели Тамары.

« Зло », таким образом, превращается у Лермонтова в сложное диалектическое понятие, таящее в себе внутренние противоречия. То же самое происходит и с понятием « добра ». Относимое к богу, оно лживо и эфемерно, оно превращается в свою противоположность. Но поэт глубоко убежден, что существует и подлинное добро. Его он и воплощает в картинах природы и в образе Тамары, умоляющей Демона отказаться от « злых стяжаний ». В эпилоге поэмы Лермонтов еще раз, с особенной силой подчеркивает, что это подлинное добро недоступно Демону. Не случайно так явно выступает здесь контраст между чистой и прекрасной Тамарой и злобным Демоном:

Как перь спящая мила,
Она в гробу своем лежала,
Белей и чище покрывала
Был томный цвет ее чела.
.....
Каким смотрел он злобным взглядом,
Как полон был смертельным ядом
Вражды, не знающей конца, —
И вяло могильным холодом
От неподвижного лица (Подч. нами — Е. Л.).

Жестокость и злоба Демона, как следствие его неверия, его неспособности поверить в добро жизни, губит Тамару, навеки отталкивает ее от него. Таким образом, они становятся источником собственной трагедии Демона:

И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один как прежде во вселенной,
Без упования и любви.

Могучий Демон не находит себе счастья, и причина этого кроется не только в обстоятельствах, в несправедливости существующего миропорядка, но и в его собственном характере, в его неспособности постичь добро. Но как же следует рассматривать трагедию Тамары?

Как известно, в эпилоге поэмы ангел уносит ее душу на небеса. Как следует понимать такое заключение сюжета?

Образ Тамары выступает в поэме не менее сложным и противоречивым, чем образ героя. Наряду с добром как символом любви, утверждением подлинно прекрасного, она несет в себе и слабость, которая диктует ей страх перед всяким — даже высоким — злом. Эта слабость не мешает Тамаре полюбить Демона, но не позволяет ей понять его до конца, почему она и не выступает в поэме носительницей протеста, как Демон. Но автор и не считает это необходимым. Он объясняет и извиняет слабость Тамары ее женственностью, в ее облик его привлекает именно нежность, исключительная глубина и сила любви. Любовь Тамары вступает, таким образом, символом подлинной красоты, способности человека к настоящему, само-